

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шуткова Н.П. ©

Аспирант Института истории Национальной академии наук Беларуси

ИЗОБРАЖЕНИЯ СВ. ЮРИЯ (ГЕОРГИЯ) НА ПЕЧНЫХ ИЗРАЗЦАХ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ (В ЦЕНТРАЛЬНО-И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ)

Култ св. Юрия (Георгия) появляется на территории Малой Азии в IV в., в VI в. - в Западной Европе. Первоначально ему поклонялись как мученику. [19,8; 3,86]. В XI в. в Византии к легенде был добавлен эпизод, в котором св. Юрий (Георгий) убивает дракона (змия). С XII в. этот сюжет распространяется в Византийском искусстве, а с XIII в. на территории Западной Европы [13,8-9]. С этого времени образ святого становится одним из самых популярных религиозных христианских сюжетов.

С. Баринг-Гоулд отмечает различия греческого и латинского вариантов текстов о св. Юрии (Георгии), где он терпит многочисленные муки, количество которых к XIII в. уменьшается, делая легенду более правдоподобной. Мусульмане также чтят св. Юрия (Георгия), который известен у них под именем Гиргис, или Эль-Худи, их легенды очень похожи на христианские. С. Баринг-Гоулд отмечает, что легенда о св. Юрии (Георгии), поражающем дракона (змия), в западных текстах появляется впервые в «Золотой легенде» Якова Ворагинского. В дальнейшем данный сюжет становится очень популярным среди европейской знати и рыцарей [1,146-178].

Мастера-изразечники также не обошли этот сюжет стороной. Образ св. Юрия (Георгия) стал одним из самых широко используемых религиозных сюжетов в изразцовом производстве Центральной и Восточной Европы.

Подробно иконография изображений св. Юрия (Георгия) трех различных средневековых государств, которые располагались на территории Румынии: Трансильвания (область королевства Венгрия), Молдавия и Валахия (как автономные государства) рассмотрена А.М. Груей [13,7; 12,19-20]. Исследователь выделила две художественные традиции: западную и восточную. В западной иконографии св. Юрий (Георгий) чаще всего изображается мучеником или рыцарем, убивающим дракона копьём или мечом. Для восточной иконографии больше характерно использование изображений святого с ореолом, в римской броне, мантии и с копьём. Исследователь отмечает тот факт, что очень трудно выделить изразцы только с одним набором

© Шуткова Н.П., 2015 г.

«восточных» или «западных» элементов. Часто эти элементы смешиваются на одном изразце [13,8-9]. Встречаются изображения святого как на лошади, так и пешего [13, 27-31]. Период бытования данного сюжета для этого региона определяется XV – XVII в. [13,27-33; 11, 73-78].

В XV – начале XVI в. сюжет со св. Юрия (Георгия), борющимся со драконом (змием), был популярен на чешских изразцах. Одно из наиболее ранних найденных изображений исследователи относят ко второй четверти XV в. [10,41].

Изразцы со святым бытовали на землях, которые относятся к территории Польши [10,40,42; 15,47].

Встречены изразцы с изображением св. Юрия (Георгия) во время археологических раскопок на территории Украины [4,40,44; 5,72-76; 8,9-13; 14,242-252]. Исследователи относят эти материалы к XVII – началу XVIII вв.

Изразцы с изображением св. Юрия (Георгия) были найдены в ходе археологических раскопок городов Могилевского Поднепровья и Посожья (Республика Беларусь).

Сегодня фрагменты или целые изразцы с изображением этого святого хранятся в коллекциях Историко-археологического музея в Мстиславле (КП 1386), Могилёвского областного краеведческого музея им. Е. Р. Романова (КП 28436), Музея истории Могилева (КП 523), фондохранилище МГУ имени А.А. Кулешова (инд. №67).

Фрагмент изразца из Мстиславля с изображением св. Юрия (Георгия) – терракотовый (Рис.1). На лицевой пластине св. Юрий (Георгий) изображен сидящим на коне. В правой руке он держит копье, которым пронизывает дракона (змея). Копье имеет окончание в виде креста. Святой изображен в мантии, с нимбом на голове, черты лица очерчены слабо. На не сохранившейся части описанного изразца кроме святого должны присутствовать принцесса и люди (скорее всего король и королева), смотрящее на происходящее из отдаленных башен [2, фото 136]. Датируется такой изразец XVII в. [9,338-339]. Ю.А. Заяц отмечает, что изображение со св. Юрием (Георгием) из Тупичевского монастыря принято считать «распространенным изводом» иконы «Чудо Георгия о змии» [3,86].

В коллекциях «Музея истории Могилева» хранится фрагмент терракотового пластинчатого (коробчатого) изразца с изображением св. Юрия (Георгия) (Рис. 3). Изображение святого вписано в геральдический щит. Св. Юрий (Георгий) сидит верхом на коне. В правой руке он держит копье, которым пронизывает дракона (змея). Нимб отсутствует. Черты лица и одежды очерчены не точно. На рисунке хорошо видны сбруя лошади и дракон (змей). Дракон показан поверженным. На изображении видны его лапы, крылья и когти, шипы на спине и шее, глаза и округлые уши. Датируется данный экземпляр серединой XVII в.

В экспозиции Могилёвского областного краеведческого музея им. Е. Р. Романова представлен зеленополивной пластинчатый (коробчатый) угловой изразец с изображением св. Юрия (Георгия) (Рис.4). Изображение св. Юрия (Григория) на данном изразце имеет четкую прорисовку. Святой изображен сидя на лошади. В правой руке он держит копьё, которым насквозь пронизывает дракона (змия). За спиной хорошо виден развивающийся плащ. На голове вместо нимба головной убор, похожий на шапку (?). Хорошо прорисованы волосы и черты лица всадника, черты головы лошади, упряжь. Дракон (змий) на данном изображении изображен мастером достаточно подробно. Он лежит на животе, придавленный копытами лошади святого, с растопыренными лапами и крыльями. Хорошо видны шипы на его шее. Особый интерес представляет голова дракона (змия). Он изображен с круглыми ушами, из пронизанной пасти виден язык. Рельефное изображение мелких деталей говорит о высоком мастерстве изготовителя матрицы для изразца. Датируется такой изразец серединой - второй половиной XVII в. Ю.А. Заяц отмечает, что на лицевой пластине данного изразца изображен сюжет, который повторяет икону «Чудо Георгия о змии» (краткого извода), широко распространенную с XIV в. [3,85].

Если сравнивать между собой два последних изразца, то они имеют большое сходство в прорисовке самого сюжета и его обрамления, исключая небольшие детали. Это дает возможность предположить, что они могли быть сделаны в одной мастерской. Терракотовый изразец имеет на румпе следы от зеленой поливы, что свидетельствует об обжиге вместе с зеленополивными.

Среди славгородских археологических материалов есть небольшой фрагмент изразца с изображением лошади, под туловищем которой видна часть дракона (?) (Рис.2). Возможно, это изразец с изображением св. Юрия (Георгия).

Таким образом, на всех изразцах региона Могилевского Поднепровья и Посожья св. Юрий (Георгий) изображен на коне. Если рассматривать иконографию могилевских и мстиславского изразцов с изображением св. Юрия (Георгия) в отношении «западных» и «восточных» элементов, предложенных А.М. Груиа, то для изразцов из Могилева больше характерны «западные» элементы (копье без креста, головной убор в виде шлема или шапки (?), достаточно точная прорисовка сюжета), для мстиславского - «восточные» элементы (нимб, копье с крестом на конце, более схематичное изображение сюжета).

Для центральноевропейских изразцов, на которых данное изображение появляется хронологически раньше, условное деление на «восточные» и «западные» элементы отражало влияние со стороны пост-византийской и западноевропейской традиции соответственно [13,10]. В случае могилевских и мстиславского изразцов необходимо обратить внимание на ряд следующих особенностей. Все печные изразцы датируются не ранее XVII в. «Восточные»

элементы для мстиславского изразца объясняются тем, что он был найден на территории православного Тупичевского монастыря. Наиболее близкие к нему аналоги из центральноевропейских материалов можно найти среди изразцов, изготовленных на территории Молдавии и Валахии [13,42, рис. W6, W10, M14-19].

Изразцы из Могилева носят более светский характер, на что и указывают «западные» элементы. Для них труднее найти аналоги в центрально- и восточноевропейских материалах, поскольку заимствованные элементы претерпевали трансформацию под влиянием местных культурных особенностей.

Образ св. Юрия (Георгия) присутствует у представителей разных вероисповеданий. Можно предположить, что активность использования этого образа, в том числе и на изразцах, совпадает со временем усиления противостояния между этими религиозными течениями. Трансильвания (область королевства Венгрия), Молдавия и Валахия (как автономные государства), как отмечает А.М. Груиа, имели не только этнические и художественные особенности, но и разные религиозные предпочтения, что косвенно отразилось в «западных» и «восточных» элементах на изразцах [13,7]. Самые ранние изразцы с данным сюжетом на чешских землях, как отмечалось выше, появляются во второй четверти XV в. Это время совпадает с периодом гуситских войн. Изразцы со св. Юрием (Георгием) из Вроцлава и Худова появляются на территории Силезии (территория современной Польши) в конце XV в. Необходимо отметить, что земли Силезии того периода граничили с чешскими, в конце XV в. они вошли в состав империи Габсбургов. Изразцы с территории Могилевщины относятся к XVII в., когда на этих землях обострились противоречия между различными конфессиями. [6, 105-111; 7,407].

Литература

1. Баринг-Гоулд, С. «Мифы и легенды средневековья» / Центрполиграф; М.; 2009 - с. 382
2. Беларуская кафля [альбом-каталог] / аўтары-складальнікі – В.Е. Собаль, М.А. Ткачоў, А.А. Трусаў, У.В. Угрыновіч Мн., 1989. - 161 с.
3. Заяц, Ю.А. О прототипе изображения на лицевой пластине изразца XVII в. из Тупичевского монастыря в г. Мстиславле // Религия и общество – 3/– Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2008. – 328 с.
4. Кравченко, Э.Е., Мирошниченко, В.В. Изразцы Поселения Казачья Пристань // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк, 2000. – С. 40-44.
5. Куштан, Д. Іконографія пізньосередньовічних кахлів та народний лубок // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. – Вип. 18. – 2009. – С. 72-76

6. Марзалюк, І.А. Магілёў у XII-XVIII стст. Людзі і рэчы / навук. рэд. Я.Г. Рыер. – Магілёў –Мінск: “Веды”, 1998. – 260 с.
7. Мяцельскі, А.А. Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII- XVIII стст. / – Мінск: Беларус. Навука, 2010. – 664 с.
8. Пашковський, О.А. Православні сюжети у народному мистецтві XVI-XVIII ст. (на прикладі пічних кахлів) Болховітіновський щорічник 2008. – К.: НКПКЗ, 2009. – С. 9-13.
9. Трусов, О.А. Мстиславские изразцы // Памятники культуры. Новые открытия: ежегодник, 1989. – М., 1990. – С. 334-340.
10. Busko, C. Forma i ornamentyka średniowiecznych kafli z terenu Śląska i Czech // Sredniowieczne i Nowożytne Kafle. Regionalizmy – Podobieństwa – Różnice pod redakcją M. Dąbrowskiej i H. Karwowskiej Białystok 2007 - S. 37-43
11. Florin, G.P. Three medieval stove tiles from the Princinary Court of Târgoviste // Annales d'université „Valahia” Târgoviste Section d'Archéologie et d'Histoire Tome XII, Numero 2, 2010, p.73-78
12. Gruia, A.M. Magic in the House Functions of Images on Medieval Stoves Tiles from Transylvania, Moldavia and Walachia // Studia Patzinaka, 3, 2006, pp. 7-46
13. Gruia, A.M. Saint George on Medieval Stove Tiles from Transylvania, Moldavia and Wallachia an Iconographical Approach // Studia Patzinaka, 3, 2006, pp. 7-48
14. Kuštan D. Syžetové kachle z období pozdního baroka podle materiálů ze Střední Ukrajiny// Archeologie Moravy a Slezska. – 2009. – IX. – S. 242-252.
15. Tarasiski, A. Fundacja „Zamek Chudów" Kafle gotyckie i wczesnorenesansowe z terenu Ziemi Bytomskiej // Sredniowieczne i Nowożytne Kafle. Regionalizmy – Podobieństwa – Różnice pod redakcją M. Dąbrowskiej i H. Karwowskiej, Białystok 2007 - S. 45-49

Рис.1

Рис. 2

Рис.3

Рис.4

Рис.1 Фрагмент мстиславского терракотового изразца XVII в. (КП 1386);

Рис.2 фрагмент славгородского покрытого побелкой изразца вт.пол. XVII в. (инд. №67);

Рис.3 Фрагмент терракотового изразца из Могилева середины XVII в. (КП 523);

Рис.4. Зеленополивной изразец из Могилева середины –второй половины XVII в. (КП 28436).